

Всё ещё дышит

Янь Цзиюнь осмелился показать когти Цзян Яню по одной простой причине: он не чувствовал от него враждебности. Даже при отрицательном уровне благосклонности в -25, он не верил, что Цзян Янь причинит ему вред. К тому же, после того как он устроил переполох в его кабинете, первой реакцией Цзян Яня было найти Линь Се, а не стащить его со штанги. Очевидно, Цзян Яня больше заботила реакция Линь Се. По наблюдениям Янь Цзиюня, в присутствии Линь Се тот вёл себя немного неестественно: на словах язвил, но на деле походил на бумажного тигра — только с виду грозного.

По правде говоря, оставаться наедине с Цзян Янем всё равно было немного нервно. Кто знает, может, у этого НИП тоже есть тёмная сторона.

Цзян Янь, увидев чёрного кота, испытал смесь удивления и гнева.

Линь Се только что заперли, а его кота уже так унижают. Чёрный кот наверняка ищет у него помощи.

На глазах у всех Цзян Янь вытащил кота из рюкзака.

Он недовольно посмотрел на Ян Кайвэня и низким голосом спросил:

— Старший брат, кто его туда засунул?

Ян Кайвэнь тут же прекратил соревнование по выпивке с Чжоу Ин. Эта девчонка была интересной — он никак не мог её перепить, что разожгло в нём мужское самолюбие. Его лицо покраснелось, а язык заплетался.

— Какой кот? — безразлично бросил он. — Откуда здесь дикий кот?

Вэнь Наньсин, сидевший рядом с Цзян Янем и изображавший послушного сопровождающего, не смел и пикнуть. Это он, воспользовавшись моментом, когда НИП отвлёкся, под прикрытием Чжоу Ин и Чэн Ли принёс кота. Кто бы мог подумать, что этот озорник не сможет усидеть на месте и выдаст себя.

К счастью, Цзян Янь, держа кота, лишь холодно окинул взглядом тех, кто подлизывался к Ян Кайвэню.

— Это кот Линь Се. Его всего лишь наказал отец, а некоторые уже спешат занять его место.

Эти люди, однако, были ни при чём.

Кто-то попытался сгладить обстановку:

— Может, выясним, кто осмелился похитить кота второго молодого господина?

Ян Кайвэнь понял, что Цзян Янь намекает на его желание занять место Линь Се. Но сегодня у него было хорошее настроение, и он решил не связываться с этим прямолинейным парнем.

— Цзян Янь, это всего лишь кот. Не стоит так всё усложнять.

Янь Цзиюню было крайне неудобно, когда его держали за шкурку. Он несколько раз дёрнул лапами, пытаясь показать, что ему нужно сменить позу. Цзян Янь, решив, что тот пытается убежать, прижал его к себе. Его хватка была всё такой же неуклюжей: одной рукой он поддерживал нижнюю часть спины, а другой сжимал передние лапы, из-за чего живот Янь Цзиюня оказался вверху. К счастью, шерсть и тусклый свет скрывали его срам. Как же унижительно!

Цзян Янь, что-то сообразив, указал на свои брюки.

— Брат Кайвэнь, вы продолжайте. Этот кот только что порвал мне штаны. Я его унесу, не буду портить вам веселье.

Ян Кайвэнь знал, что Цзян Яню не нравятся такие сборища, и не собирался его задерживать. Он просто хотел поддразнить его, используя того парня, что был похож на Линь Се. Он знал, что Цзян Янь и Линь Се не ладят, и находил это забавным. Отпустив Цзян Яня, он продолжил пить с Чжоу Ин, не придав никакого значения появлению кота. Для него это был всего лишь питомец.

Янь Цзиюнь, которого уносили, не беспокоился о Чжоу Ин и её спутниках. Они заранее всё спланировали: держаться вместе, действовать по обстоятельствам, а в случае опасности — бежать. Сейчас ему стоило беспокоиться о себе, ведь его уносил Цзян Янь, у которого к нему была отрицательная благосклонность.

Они вышли из большого зала, и за закрывшейся дверью остался оглушительный шум.

Затем Цзян Янь, брезгливо стряхивая с себя чёрную шерсть, опустил его на пол.

Янь Цзиюнь и сам не хотел оставаться у него на руках. Ещё в воздухе он начал извиваться, пытаясь спрыгнуть, и, слегка качнувшись, твёрдо приземлился на все четыре лапы.

Он взглянул на Цзян Яня, а затем бросился к выходу. Цзян Янь холодно хмыкнул и, засунув

руки в карманы, последовал за ним. Этот кот казался ему странным, даже умным. Неудивительно, что он нравился Линь Се. Но как бы сильно Линь Се его ни любил, для него он всё равно был неприятен.

Янь Цзиюнь бежал впереди, сохраняя дистанцию, чтобы Цзян Янь не мог его поймать. Он вёл его к карцеру.

Цзян Янь знал, что Линь Се заперт там, и знал, что сегодня будут разбираться с предателем. Но он не мог вмешаться. Таково было решение отца.

Он следовал за котом, желая посмотреть, куда тот его приведёт.

Янь Цзиюнь остановился у двери карцера и, встав на задние лапы, постучал по железной двери.

— И ты привёл меня сюда? Хочешь, чтобы я спас твоего хозяина? — Цзян Янь тоже постучал по двери и обратился к тому, кто был внутри. — Я говорю, Линь...

Замок на железной двери звякнул, столкнувшись с полотном.

Цзян Янь резко распахнул дверь.

— Линь Се? Где он?!

Янь Цзиюнь, подбежав, тоже заметил, что запах духов здесь стал слабее. Линь Се исчез из карцера!

Кто его забрал? Другие игроки, которых он не встретил? Или другие НИП? Или он ушёл сам?

Янь Цзиюнь посмотрел на Цзян Яня. В его больших глазах читался немой вопрос: «Куда делся хозяин?».

Цзян Янь нахмурился.

— Кажется, я знаю, где он.

Он знал, что есть человек, который не терпит песчинок в своих глазах. И этот человек — их отец.

Цзян Янь развернулся и зашагал в другом направлении. Янь Цзиюнь тут же побежал за ним.

Теперь, судя по тому, как Ян Кайвэнь и другие НИП обращались к Линь Се и Цзян Яню, Янь Цзиюнь понял их отношения со стариком.

Они, должно быть, члены какой-то крупной организации. По их фамилиям стало ясно, что они все — приёмные дети старика. Повзрослев, все трое стали работать на него. Сейчас внутри организации возникли разногласия: помимо частых инцидентов, появился ещё и «крот». И теперь старик подозревал Линь Се.

Лицо Цзян Яня было мрачным, но, подойдя к дверям резиденции старика, он снова нацепил маску легкомыслия и прямолинейности.

Янь Цзиюнь, бежавший впереди, несколько раз оглядывался и видел, как тот меняет выражение лица. Этот НИП был настоящим актёром. Цзян Янь, как и его имя, умел играть.

Приведя в порядок свои мысли и чувства, Цзян Янь поднял с земли чёрного кота и, насвистывая, вошёл внутрь.

Янь Цзиюнь сам извернулся и запрыгнул ему на плечо. НИП, не умеющий держать кошек, не заслуживает их уважения!

У входа его остановили двое в чёрных костюмах.

— Зачем вы меня останавливаете? — Цзян Янь свирепо посмотрел на них, демонстрируя свой взрывной характер.

— Третий молодой господин, — сказал один из них, — господин приказал никого не впускать без его разрешения.

— Прочь с дороги, — шагнул вперёд Цзян Янь, не собираясь отступить. — Когда это я не мог войти без спроса? Его «никого» на меня не распространяется.

— Третий молодой господин, пожалуйста, не усложняйте нам работу.

— Старик! — крикнул Цзян Янь внутрь. — Что ты там делаешь? Я принёс тебе кое-что забавное.

Кожа под шерстью Янь Цзиюня напряглась. Неужели этот Цзян Янь, чтобы спасти Линь Се, собирается принести его в жертву старику?

Старик, который одним словом решает судьбы людей, вряд ли может быть хорошим человеком. Я ошибся в тебе, Цзян Янь!

Пока Янь Цзиюнь размышлял, не пора ли бежать, изнутри донёлся знакомый голос. Это был тот самый человек, который увёл Линь Се из корпуса А.

— Третий молодой господин, господин приглашает вас на ужин.

Цзян Янь оттолкнул преградивших ему путь охранников.

— Видели? В следующий раз протирайте глаза получше. — Он пожаловался подошедшему мужчине средних лет в чёрном костюме. — Дядя Фан, это что за новые лица? Раньше не видел.

— Они всегда были при господине, — улыбнулся дядя Фан. — Просто раньше работали в тени. Сейчас времена беспокойные, вот их и вывели на свет. — Он помолчал, взглянув на кота в руках Цзян Яня. — Зачем ты принёс кота? Я помню, у Линь Се, кажется, тоже был такой.

— Это и есть его кот, — ответил Цзян Янь. — Я никогда кошек не держал, вот и взял поиграть.

«...» — подумал Янь Цзиюнь.

Дядя Фан лишь кивнул, не став ничего комментировать.

Из зала, где только что расправились с Хэ Сяоби, они прошли в столовую. Янь Цзиюнь заметил, что на полу не было ни следа крови, и даже запаха не осталось. Видимо, ковёр просто выбросили. В воздухе витал слабый аромат освежителя.

Несмотря на пышное убранство снаружи, в огромной столовой стоял всего один большой круглый стол в китайском стиле с вращающейся серединой.

— Цзян Янь пришёл. Старина Фан, принеси ему приборы.

Говоривший был седовласым старцем. Он выглядел совсем не так, как представлял себе Янь Цзиюнь, — скорее, добродушным. Простая белая майка, на полной руке — чётки, от которых исходил неприятный запах.

Цзян Янь сел через два стула справа от старца.

— Умираю с голоду. Всё-таки у вас, отец, самая вкусная еда.

— Зачем ты принёс кота? — спросил старец, глядя на животное в его руках.

— А, это же кот Линь Се, — беззаботно ответил Цзян Янь. — Я взял его поиграть. Смотрите, какой он смирный, даже людей не боится.

— Дай-ка и мне подержать, — сказал старец, откладывая палочки.

Янь Цзиюнь всем своим видом выражал протест.

Этот старик — безжалостный убийца. Если он попадёт к нему в руки, останется ли он жив?

Но он не успел воспротивиться. Цзян Янь быстро передал кота в руки Чжао Жэньфу.

— Не кусается и не царапается.

— Тогда откуда у тебя царапины на руке? — остро подметил Чжао Жэньфу.

— А, это я поначалу с ним не поладил, хотел поиграть, а он когтями зацепил, — беззаботно ответил Цзян Янь. — Когда привык, перестал когти выпускать. — С этими словами он протянул ладонь Янь Цзиюню. — Блэк, дай пять.

Янь Цзиюнь, подавив в себе желание вцепиться в него, послушно коснулся ладонью его руки, изображая послушного кота.

«Как по-детски. Я даже со своим Чистильщиком лотка так не играю».

Цзян Янь сам удивился, насколько кот был сговорчив. И вправду, кот Линь Се такой же невыносимый, как и его хозяин. Оба, что человек, что питомец, умеют скрывать свою истинную натуру.

Чжао Жэньфу рассмеялся, глядя на их взаимодействие. Кот в его руках и вправду был очень тихим и послушным.

Он вернул Янь Цзиюня Цзян Яню, велел дяде Фану приготовить что-нибудь для кота, а затем вдруг ударился в воспоминания:

— Помню, в детстве ваш старший брат любил играть с ножами и пистолетами, а ты вечно за ним хвостиком бегал и попадал в неприятности. А Линь Се сидел дома и читал книги. Чем бы вы его ни заманивали, он не выходил на улицу. Он был таким послушным, совсем не похожим на нас.

— Он просто не любил со мной играть, — возразил Цзян Янь, не собираясь поддакивать. — Вечно меня презирал, говорил, что я похож на грязную обезьяну. Совсем несносный. Но и я его донимал. Отец, я вам расскажу. Однажды я подложил ему в книгу засушенного жука. Когда мы были на уроке, он открыл учебник и так испугался, что побледнел.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Чжао Жэньфу. — Я знаю об этом. Ты вечно злил Линь Се. — Но тут же его тон изменился. — А что насчёт твоего старшего брата?

— Старший брат — он вот такой, — Цзян Янь показал большой палец. — Что бы я ни натворил, он всегда брал вину на себя. И хотя мне от него тоже доставалось, но он всегда меня прикрывал. Помните, однажды я взял ваш пистолет, чтобы пострелять по птицам, а сказал, что это он?

— Помню, — сказал Чжао Жэньфу. — Он не выдал тебя. Оказывается, это был ты, негодник. Из троих ты был самым озорным.

Чжао Жэньфу с удовольствием вспоминал детство троих мальчиков. Эти воспоминания, казалось, делали его моложе.

— Твой старший брат — послушный ребёнок, он очень заботился о тебе и Линь Се. Линь Се — тоже послушный, умный и целеустремлённый.

Младшенькие всегда самые любимые. Эта истина была неоспорима.

Янь Цзиюнь всё это время наблюдал за реакцией старика. Чжао Жэньфу, только что погружённый в воспоминания, вдруг сменил тон, и его добродушное лицо стало суровым, а взгляд — пронзительным.

— Цзян Янь, скажи мне, что ты думаешь. Ты веришь, что Линь Се мог нас предать?

Хороший вопрос. Как бы Цзян Янь ни ответил, это будет неверно. С точки зрения Чжао Жэньфу, это означало: «и то, и другое мне дорого, выбирай с умом и найди решение, которое устроит всех».

Янь Цзиюнь даже почувствовал напряжение от этой игры в поддавки между приёмным отцом и сыном. Чжао Жэньфу сначала надавил на чувства, а затем поставил Цзян Яня перед выбором. Выбор был непростым: это была и проверка со стороны Чжао Жэньфу, и его личное желание. Очевидно, он склонялся к тому, что Линь Се виновен.

Ему нужен был вердикт, но он не хотел, чтобы его осуждали. Старики часто пытаются казаться милосердными.

В этот момент дядя Фан принёс из кухни тарелку с варёным лососем.

Янь Цзиюнь, воспользовавшись моментом, начал вырываться из рук Цзян Яня, делая вид, что хочет есть.

Дядя Фан поставил тарелку на пол.

— Я специально попросил на кухне остудить.

Эта заминка дала Цзян Яню время на раздумье.

Янь Цзиюнь спрыгнул с его коленей и принялся за рыбу. Всё равно на вкус всё одинаково. Как же он скучал по человеческой еде, например, по тем аппетитным блюдам на столе. Если бы не игра и не жестокий Чжао Жэньфу, он бы запрыгнул на стол и отхватил пару кусочков.

Линь Се, вообще-то, уже кормил его полдником, но после беготни с временными товарищами он снова проголодался. Лосось — одно из его любимых блюд, так что не стоит отказываться!

К тому же, у него созрел отличный план.

Он — всего лишь кот, обедающий под столом, и никто не обратит на него внимания. Когда он доест, он сможет побродить по дому Чжао Жэньфу и, воспользовавшись моментом, незаметно ускользнуть.

У какой кошки нет любопытства?

Янь Цзиюнь ел тихо, стараясь не привлекать внимания. Доев лосося, он присел под столом и принялся вылизывать шерсть, издавая характерные звуки, а затем начал бродить по дому.

Цзян Янь и Чжао Жэньфу продолжали свой словесный поединок, разыгрывая трогательную сцену отцовской и сыновней любви.

Янь Цзиюнь сначала обнюхал всё вокруг, но его настоящей целью был кабинет с приоткрытой дверью.

Чжао Жэньфу явно был нечист на руку, иначе зачем ему статуя Будды и столько книг в кабинете, создающих образ культурного человека.

Янь Цзиюнь смело проскользнул внутрь.

Дядя Фан, заметив это, последовал за ним. Но Янь Цзиюнь не делал ничего подозрительного. Он сначала использовал своё кошачье поведение, чтобы усыпить бдительность: обнюхал диван, прилёг, посмотрел на наблюдавшего за ним дядю Фана. Когда тот расслабился, Янь Цзиюнь поднялся, запрыгнул на письменный стол, прошёлся по нему, не трогая ничего, и свернулся клубочком за системным блоком. На первый взгляд, чёрный кот идеально слился с пространством между компьютером и полкой.

Дядя Фан: «...»

«Хорошо, он просто ищет место, где бы прилечь».

Янь Цзиюнь снова успешно обманул дядю Фана. Когда тот отвлекся, он, искоса взглянув на документы на столе, тихонько вытянул лапу и раздвинул скреплённые листы.

На них было написано: «Рецепт „Алого мака“».

Постойте, два документа почти одинаковые, только данные в таблицах разные!

Может, это и есть тайна, стоящая за инцидентом с рецептом?

Что такое «Алый мак»? Может, это та самая добавка, которую подмешивают в еду, и которая по-разному действует на посетителей, вызывая галлюцинации, как от ядовитых грибов?

Возможно, инцидент с рецептом был всего лишь проверкой со стороны Чжао Жэньфу для Линь Се и Ян Кайвэня.

Чжао Жэньфу уже немолод и ищет себе преемника. Судя по всему, Цзян Янь, отвечающий за безопасность, с его прямолинейным и беззаботным характером на эту роль не подходит. Значит, он выбирает между Линь Се и Ян Кайвэнем.

Утечка рецепта — дело рук не Линь Се, а, скорее всего, Ян Кайвэня, который хотел подставить Линь Се. Ян Кайвэнь перед Чжао Жэньфу свалил всю вину на Линь Се, ещё и убил Хэ Сяоби, но на самом деле за всей этой утечкой стоял сам Чжао Жэньфу.

Неудивительно, что Линь Се, запертый в карцере, не пытался сбежать. Вероятно, он давно разгадал этот многоходовый заговор и, пока правда не выплыла наружу, не собирался поднимать шум и действовать опрометчиво.

Линь Се знал о плане Чжао Жэньфу.

«Не зря он — ключевой персонаж основного задания. Очень умён».

В этой игре Линь Се, казалось бы, проиграл, но на самом деле он — истинный победитель. Ян Кайвэнь попал в ловушку, расставленную Чжао Жэньфу и Линь Се.

Янь Цзиюнь не мог говорить и не мог поделиться своими открытиями с другими. Он мысленно прокрутил всю цепочку событий.

День!

Система выдала результат.

[Поздравляем игрока Янь Цзиюня с выполнением основного задания (2). Награда в очках будет начислена после завершения подземелья.]

[Поздравляем игрока Янь Цзиюня с переходом к основному заданию (3): найти место производства «Алого мака». Награда за выполнение: 2000 очков.]

Тем временем Чжоу Ин и её спутники перевернули всё в апартаментах Ян Кайвэня и в итоге нашли в его сейфе ещё один рецепт.

День-день-день!

Прозвучали системные уведомления.

[Поздравляем игрока Чжоу Ин...]

[Поздравляем игрока Чэн Ли...]

[Поздравляем игрока Вэнь Наньсина...]

Их основное задание (2) было выполнено!

Вэнь Наньсин пнул под кровать пьяного в стельку Ян Кайвэня.

— Задание выполнено? Вы нашли какую-то важную улику?

— Сестрица Ин нашла в сейфе рецепт, — покачала головой Чэн Ли.

Вэнь Наньсин увидел в шкафу кучу странных и пошлых игрушек, с отвращением отбросил стринги и, несмотря на свой кокетливый макияж, безглаголиво сказал:

— Слава богу, наконец-то это задание закончилось. У этого Ян Кайвэня в голове одна пошлятина.

— Неудивительно, что никто не остановил нас, когда мы его втроём сюда тащили, — сказала Чжоу Ин. — Похоже, он и вправду любитель извращений. Какой мерзавец.

Раз задание (2) выполнено, нужно уходить. Обсудить всё можно будет, когда найдут безопасное место.

Оказавшись в укрытии, Чжоу Ин поделилась своими мыслями:

— Я думаю, что утечку устроил Ян Кайвэнь, а Линь Се он подставил. Рецепт ведь был у него.

— Помните, как чёрный кот привёл нас к карцеру, где держали Линь Се? — возразила Чэн Ли.
— Тогда мы получили уведомление о благосклонности. Может, Янь Цзюнь в плаще-невидимке вскрыл замок, заранее завоевал доверие Линь Се, а так как мы в тот момент тоже выполняли задание (2), система посчитала нас одной командой и засчитала выполнение? Мы ведь даже не успели толком разобраться в произошедшем.

— Так сложно? — удивился Вэнь Наньсин. — А я думал, это потому что мы нашли рецепт.

— Конечно, не только, — сказала Чжоу Ин. — Нужно было ещё и разобраться в сюжете, иначе система не засчитала бы. Мы только нашли рецепт, а уведомление пришло сразу.

— То есть, — осенило Вэнь Наньсина, — этот Янь Цзюнь, возможно, купил в магазине плащ-невидимку и выполнял задание вместе с нами?

— Я помню, самый долгий плащ-невидимка стоит тысячу очков, — хлопнула себя по ляжке Чжоу Ин. — Если он купил два, то всё сходится. Он с самого начала использовал предметы, а мы пытались разгадать его действия с точки зрения обычного игрока. Он — сильный игрок, и играет по-крупному.

— Но почему этот Янь Цзюнь не показывается? — спросил Вэнь Наньсин. — Он что, невидимка?

— Он действительно силён, так что неудивительно, что не хочет светиться, — сказала Чэн Ли.
— Кстати, нам теперь нужно помочь Линь Се найти его кота?

— Да, — согласилась Чжоу Ин. — Этот Цзян Янь появился из ниоткуда. Нужно его найти.

Пока Чжоу Ин и её спутники собирались помочь Линь Се найти кота, тот, притаившись в кабинете Чжао Жэньфу, успешно завершил основное задание (2).

Чжао Жэньфу был ключевой фигурой, связывающей троих приёмных сыновей. Он, без сомнения, был главой этой организации.

Обстановка в его кабинете казалась обычной, но на самом деле всё было антиквариатом баснословной стоимости. Янь Цзюня это не интересовало. Его больше привлекла фотография

на столе Чжао Жэньфу.

На ней молодой Чжао Жэньфу обнимал двух мальчиков лет двенадцати-тринадцати. Рядом стоял подросток лет пятнадцати-шестнадцати. Один из младших корчил рожи, его штанина была закатана до колена. Другой, в белой рубашке, брюках и очках, выглядел как прилежный ученик. Нетрудно было догадаться, кто есть кто: тот, что корчил рожи, — Цзян Янь, а прилежный ученик — Линь Се. Подросток — Ян Кайвэнь.

На этой фотографии все трое выглядели по-настоящему невинными.

Янь Цзиюнь протянул лапу, чтобы коснуться рамки, но дядя Фан остановил его. Под его пристальным взглядом Янь Цзиюнь убрал лапу, не решаясь открыто рыться в вещах. Он спрыгнул со стула и выбежал из кабинета.

Выйдя, он услышал, как Чжао Жэньфу сказал дяде Фану:

— Приведите Линь Се.

Основное задание (2) завершилось. Линь Се был освобождён.

Его вывели двое в чёрных костюмах. Он был бледен, тяжело дышал, ноги подкашивались.

Чжао Жэньфу, вытирая руки влажным полотенцем, сказал Линь Се:

— Линь Се, не вини отца. Мне тоже было нелегко, внизу слишком много людей.

— Отец, я ничего не делал, — поднял глаза Линь Се, глядя прямо на Чжао Жэньфу.

— Я верю тебе, — сказал тот. — Что твоё, то останется твоим. Всё будет как прежде.

Едва он договорил, Линь Се, словно сбросив с плеч тяжёлый груз, потерял сознание.

Янь Цзиюнь подбежал к нему и забежал вокруг. Чжао Жэньфу сказал Цзян Яню:

— Хороший кот, преданный хозяину.

Но все понимали, что он говорил о Линь Се, а не хвалил Янь Цзиюня.

После освобождения Линь Се Цзян Янь тоже не стал засиживаться. Сказав, что наелся, он ушёл вместе с остальными.

Настоящие апартаменты Линь Се находились не в корпусе А, а в корпусе В. Здесь обстановка была простой и опрятной.

Вернувшись, он пролежал без сознания недолго, а затем очнулся.

Его явно пытали, возможно, электричеством или психологически.

Очнувшись, Линь Се неподвижно смотрел в потолок. Янь Цзиюнь подумал, что тот умер, запрыгнул на кровать и поднёс лапу к его носу.

Дышит. Жив.

Как только Янь Цзиюнь убрал лапу, Линь Се сел. Он выглядел неплохо.

Он достал из ящика прикроватной тумбочки значок и, раскрыв ладонь, показал его Янь Цзиюню.

— Блэк, знаешь, — прошептал он, — мой настоящий отец был хорошим человеком. По-настоящему хорошим. Он был полицейским под прикрытием. Жаль, что Чжао Жэньфу его убил.

Он усмехнулся.

— А я теперь называю убийцу отцом.

Янь Цзиюнь протянул лапу и коснулся значка, отполированного до блеска. Тут же он услышал системное уведомление.

[Найден секрет Линь Се 2/3.]

[Детали секрета: Родной отец Линь Се был полицейским под прикрытием. Этот значок — государственная награда первой степени, посмертно. Это единственная вещь, оставшаяся у Линь Се от отца. Он очень дорожит ею. То, что он показал её вам, говорит о его безграничном доверии.]

[Примечание: Только вы знаете об этом. Никому не рассказывайте, иначе Линь Се умрёт.]

<http://bllate.org/book/13656/1586729>